

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.15(5Сир)

Дата поступления: 29.01.2024

рецензирования: 20.02.2024

принятия: 15.03.2024

Основные этапы государственно-правового развития Сирии в период османского господства и французского протектората

М. Тофан

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

E-mail: m.a.t21992@hotmail.com

Аннотация: В статье автор анализирует навязанные в период османского господства с 1517 г. и французского мандата с 1920 г. конституционно-правовые модели и их значение для исторического развития Сирии. Целью статьи является анализ содержания законов и методов правления, существовавших в эпоху османов и французов в Сирии. В процессе исследования автором обнаружено сходство между османскими и французскими методами навязывания конституционно-правовых моделей, которые применялись для изменения сущности сирийского государства. Прослеживается также и совпадение интересов османов и французов, порой приводившее к подписанию между ними важных соглашений. Автор приходит к выводу, что неприятие сирийцами османского и французского господства помешало достижению результата по превращению Сирии из независимого государства в колонию, даже несмотря на принятие ряда мер по упразднению сирийской культуры и арабского языка.

Ключевые слова: Сирия; османы; французский мандат; Ливан; конституция; Лозаннский договор; предупреждение Гуро.

Цитирование. Тофан М. Основные этапы государственно-правового развития Сирии в период османского господства и французского протектората // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 1. С. 51–55. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-51-55>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Тофан М., 2024

Махмуд Тофан – соискатель, кафедра теории и истории государства и права, юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 29.01.2024

Revised: 20.02.2024

Accepted: 15.03.2024

Main stages of state-legal development of Syria during the period of Ottoman domination and the French protectorate

M. Tofan

Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

E-mail: m.a.t21992@hotmail.com

Abstract: In the article, the author analyzes constitutional and legal models imposed during the period of Ottoman rule from 1517 and the French mandate from 1920 and their significance for the historical development of Syria. The purpose of the article is to analyze the content of the laws and methods of government that existed during the era of the Ottomans and the French in Syria. In the process of research, the author discovered similarities between Ottoman and French methods of imposing constitutional and legal models that were used to change the essence of the Syrian state. There is also a coincidence of interests between the Ottomans and the French, which sometimes led to the signing of important agreements between them. The author comes to the conclusion that the Syrians' rejection of Ottoman and French domination prevented the achievement of the transformation of Syria from an independent state into a colony, even despite the adoption of a number of measures to abolish Syrian culture and the Arabic language.

Key words: Syria; Ottomans; French mandate; Lebanon; constitution; Treaty of Lausanne; Guro's warning.

Citation. Tofan M. *Osnovnye etapy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Sirii v period osmanskogo gospodstva i frantsuzskogo protektorata* [Main stages of state-legal development of Syria during the period of Ottoman domination and the French protectorate]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 51–55. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-51-55> [in Russian].

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Tofan M., 2024

Makhmud Tofan – applicant, Department of Theory and History of State and Law, Law Institute, Belgorod National Research University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russian Federation.

Сирия прошла через множество испытаний, которые оказывали влияние на изменение ее конституционных моделей. Эта страна с древних времен пережила множество захватов различными народами, которые принимали законы, позволяющие им управлять Сирией. Принимаемые законы всегда менялись с установлением в ней новой цивилизации или системы правления. Начало этому наследию было положено, когда сирийский юрист Папиниан, родившийся в 142 году в сирийском городе Хомс во времена Римской империи, ввел законодательные правила для мира, которые все еще применяются по сей день [1].

Сирия находилась под властью римлян, мамлюков, османов и даже французов, а затем вступила в объединение с Арабской Республикой Египет. Каждый период правления в Сирии имел совершенно разные правила по сравнению с предыдущим, но все же на этапе османского господства и французского мандата мы находим некоторое сходство в применяемых методах контроля над Сирией.

Период османского господства над Сирией считается одним из самых продолжительных периодов правления в регионе, поскольку он длился с 1517 до 1918 года, когда закончилась Первая мировая война [2, с. 13].

В период османского владычества Стамбул стал центром принятия законов, применяемых на территории Сирии [3, с. 18].

Период французского мандата начался в 1920 году, а закончился в 1946 году, когда французские войска окончательно покинули Сирию [4, с. 122].

В османский период Сирия была разделена на четыре провинции, а именно Дамаск, Алеппо, Триполи и Сидон [5].

Османская конституция применялась на всей территории. Были созданы местные советы и суды. Несмотря на реформы в административной и судебной системе, коррупция все же оставалась [6, с. 9].

Как известно, образование и язык являются мощным инструментом влияния и формирования идентичности, и именно это произошло в Сирии. Османы создавали школы, вводили османские учебные программы на турецком языке, и здесь возникла борьба между османами и европейцами за установление контроля и влияния в Сирии. Европейцы преуспели в православных и католических миссиях [7, с. 30].

Поэтому, учитывая важность образования и его роль в распространении османской культуры, в Стамбуле, который был центром принятия юридических решений, было принято указание для правителей провинций, чтобы они уделяли первоочередное внимание образованию и открывали школы. Это было связано с их желанием сохранить арабскую и исламскую мысль [8, с. 18].

Османская империя установила иерархическую социальную структуру с султаном и его чиновниками наверху, за ними шли дворяне, которые управляли повседневными делами империи и от-

вечали за местные города и деревни, а внизу социальную структуру составляли крестьяне. Жизнь под властью Османской империи представляла собой смесь Востока и Запада [9].

Во время османского владычества Сирия стала свидетелем бесхозяйственности и обложения граждан налогами, что побудило османского губернатора в Дамаске Мидхата-пашу после принятия Конституции 1876 года издать постановление об административных реформах, соблюдении обычаев и традиций и уважении к религии.

Несмотря на строгие меры, такие как принятие законов об образовании и культуре, введение османской конституции, которая гарантирует обращение с каждым человеком, проживающим на османских землях, как с османами, администрации не удалось все же превратить Сирию в османскую провинцию.

Закон о вилайетах 1864 г. определял работу правительства вилайета, на которое возлагалось обсуждение всего, что касалось государственного управления, финансовых дел, общественных работ, сельскохозяйственной деятельности в нем. Что касается юридических и коммерческих дел государства, то для них в рамках модернизации государственного аппарата, помимо государственного совета, были созданы два отдельных суда [10, с. 177].

Сирийские провинции сами принимали ключевые решения, такие как установление таможенных тарифов на перемещение товаров внутри региона и установление правил, регулирующих торговлю. Сирийские провинции вынуждены были выплачивать в казну государства возрастающие суммы для покрытия расходов, связанных с Крымской и Балканской войнами, а также с притоком миллионов беженцев, эвакуированных из своих домов на Балканах и Кавказе, и десятков тысяч других, приехавших в сирийские провинции, таких как черкесы и боснийцы [11, с. 52].

Можно сказать, что все процедуры и изменения, происходившие в Сирии в период османского владычества, были упомянуты в османской Конституции 1876 года, которая является первой конституцией, известной Сирии.

В первой статье Конституции 1876 г. говорилось, что Османская империя – это все страны и владения и привилегированные провинции. Все они составляют одно целое, которое не может быть ни разделено, ни отделено. Во второй статье оговаривалось, что Стамбул является столицей Османской империи, а в восьмой статье каждый человек считался османом, независимо от его вероисповедания, до тех пор, пока он проживал на территории Османской империи. В статье одиннадцать упоминалось, что религией Османской империи является ислам, а в статье восемнадцать оговаривалась необходимость знания турецкого языка, так как он является официальным языком [12].

Переходя к этапу французского мандата в Сирии и сравнивая смену конституционных мо-

делей между двумя периодами, мы находим явное сходство в методах превращения Сирии в колонию.

Франция разделила Сирию по религиозному признаку. Таким образом, Сирия была разделена на пять частей: Большой Ливан, в который входили города Триполи, Бейрут, Сидон и Тир, Санджак Латакии, Санджак Александретты, Джабаль аль-Друз и сирийское государство, включавшее Дамаск, Хомс, Хама и Алеппо [13, с. 4].

Разделение Сирии по религиозному признаку должно было гарантировать, что регион останется в состоянии хаоса, тем более что Франция вошла в Сирию после формирования первого арабского правительства во главе с королем Фейсалом в 1920 году после окончания османского владычества.

Французский мандат над Сирией был установлен после провозглашения Первой сирийской конференцией короля Фейсала главой Сирийского королевства и формирования временного арабского правительства. Основным законом, изданный Сирийской конференцией, считался первой сирийской конституцией [14].

Можно сказать, что такого разделения по религиозному признаку, как во времена французского мандата, не было во времена Османской империи, поскольку османы – мусульмане, и большинство сирийцев – мусульмане. Что касается французского мандата, то католическая Франция создала государство Большой Ливан в 1921 году наряду с Сирией.

В период мандата французский верховный комиссар обладал большими полномочиями, включая, например, издание указов. 31 августа 1920 года генерал Анри Гуро издал указ о создании Государства Большой Ливан, и в новой стране был закреплен принцип политико-конституционного деления на религиозной основе [15, с. 210].

Французы должны были принять единую административную систему для возникающих новых государств, чтобы уменьшить административное бремя и количество необходимого персонала. Также они должны были возложить на местные органы власти основную часть бремени управления ими, поэтому местные правительства оплачивали расходы на мандат. Это было возможно в крупных городах, таких как Дамаск и Алеппо, в отличие от экономически более слабых регионов.

Учредительное собрание написало Конституцию 1930 года, и, как и в случае с Конституцией 1920 года, которая была признана французским верховным комиссаром по Сирии только основным законом, а не Конституцией, позиция Франции была такой же по отношению к Конституции 1930 г. из-за наличия в тексте нескольких статей, касающихся единства Сирии, ее независимости и централизации власти [16].

Что касается образования, то Франция навязывала в школах французский язык и пыталась ликвидировать исламское религиозное образование в школах. Это делалось с целью формирования

лояльного ему населения и стирания сирийской идентичности и культуры [17, с. 34].

Степень сходства между османской системой управления, которая ставила цель преобразовать Сирию в османскую провинцию, и французским мандатом, целью которого было превратить Сирию во французскую колонию, довольно высока. Сходства проявляются в разделении Сирии, введении турецкого и французского языков, законов, назначении османских и французских правителей. Последнее привело к подписанию соглашений и изданию постановлений, которые закрепили отделение частей от Сирии и создание новых государств.

19 марта 1921 года Турция попросила Францию ввести систему автономии в Александретте (в настоящее время провинция Хатай), но это не было реализовано. После этого Франция вступила в переговоры с Турцией, и 20 октября 1921 года было подписано Анкарское соглашение. Седьмая статья соглашения предусматривала создание особой административной системы в районе Искендерун, предоставление льгот населению турецкого происхождения, признание турецкого языка официальным и поднятие турецкого флага. Потом Франция вернулась и подтвердила это в третьей статье Лозаннского мирного договора, подписанного с Турцией в 1923 г [18, с. 2].

Второй Анкарский договор позволил туркам распространить свое влияние на несколько километров внутри сирийской территории. Договор был подписан после начала Великой сирийской революции 1925 года против французов, когда Турция пригрозила Франции поддержкой сирийцев, поэтому Франция подписала договор о предотвращении любого сотрудничества или союза между турками и сирийцами [19, с. 2].

Другим важным событием явилось провозглашение Государства Большой Ливан в период действия французского мандата 1 сентября 1920 года, который включал в себя: Бейрут, Триполи, Джебель-Амель, долину Бекаа и Аккар. Поведение Франции было реализацией Соглашения Сайкса-Пико 1916 года, в соответствии с которым сферы влияния между Великобританией и Францией были распределены в Леванте и Ираке, поэтому Ливан стал страной для христиан-маронитов, которые составляли большинство по численности населения. С тех пор установились прочные культурные отношения Ливана с Францией [20, с. 15].

Политика Франции несколько не отличалась от политики османов в Сирии, за исключением одного: Франция использовала религиозные различия при административном делении Сирии и в борьбе с исламским религиозным образованием, остальное было сходным.

Так что мы находим, что во время османского господства и французского мандата конституционные модели, которые имели происхождение из Стамбула и Парижа, применялись в Сирии. Также правовая система испытывала османское и фран-

цузское влияние, и это сирийским государством не принималось. Это объясняет, почему два проекта не были продолжены, несмотря на длительный период правления османов и французов в Сирии.

Библиографический список

1. Джозеф Зейтун. Пафнианское происхождение универсального закона.
2. Ахмед Ибиш. История Леванта в начале османской эры. Абу-Даби, 2009. 13 с.
3. Зайдун Аль-Зуби, Рим Туркмани, Мазен Гарба. От федерализма к чрезмерной централизации :Децентрализация в сирийских конституциях в их историческом контексте. Лондон, 2022. 18 с.
4. Suat Zeyrek, Hasan Hakan Ulutin. A Turning Point in the Transition to Independence of Syria: Syrian-French Treaties and Turkey's Attitude. Turkey, 2020. 122 p.
5. Всемирная история. Энциклопедия. Том 4. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1958. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000029/index.shtml> (дата обращения: 14.01.2023).
6. Хамиси Сара, Буамра Эльхам. Образование в эпоху османских организаций в Леванте. Алжир, 2022. 9 с.
7. Халед Абдель Кадер Аль-Джунди. Исследования по истории Османской империи, выдумки и факты, часть 2. Анкара. 2022. 30 с.
8. Халед Абдель Кадер аль Дженди. Османское образование в Леванте и его роль в сохранении идентичности. Бейрут, 2018. 18 с.
9. Cathia Jenainati. Syria and the Ottomans. URL: <https://warwick.ac.uk/fac/arts/schoolforcross-facultystudies/aboutus/cathiajenainati/dar/contents/fiction/mina/ottomans/> (дата обращения: 17.01.2023)
10. Stefan Weber. L'aménagement urbain entre régulations ottomanes, intérêts privés et participation politique: la municipalité de Damas à la fin de l'époque ottomane (1864–1918). In: *Lafi N (ed.) Municipalités Méditerranéennes: Municipalités Méditerranéennes*. Berlin, Boston: Klaus Schwarz Verlag, 2021. P. 173–222. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783112402702-007>.
11. Samir Amin. La Nation Arabe: nationalisme et luttes de classes. Paris: Éditions de minuit, 1976. 236 p. URL: <https://archive.org/details/lanationarabenat0000amin>.
12. Основной закон Османской империи в королевствах Османской империи. URL: <http://parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5518&cat=422&> (дата обращения: 20.01.2023)
13. Ayşe Tekdal Fİld. France's Imperial Ambitions and The Establishment of the French Mandate in Syria. // *Journal of Emerging Economies and Policy*. 2018, Cilt: 3, Sayı: 1. P. 1–9. URL: <https://www.acarindex.com/joeep-journal-of-emerging-economies-and-policy/frances-imperial-ambitions-and-the-establishment-of-the-french-mandate-in-syria-1074527>.
14. Мухаммад Сайед Раса. Сирийское государство через сто лет. URL: <https://al-akhbar.com/Opinion/261972> (дата обращения: 22.01.2023).
15. Аммар Халед Рамадан Аль-Рубаи. Ливанское национальное подразделение во время французского мандата 1920–1943. Университет Альбасра, 2014. 210 с.
16. Амаль Бадр. Конституция 1930 года: так был написан «Органический закон» под Мандатом. URL: <https://www.sot-sy.com/article/508> (дата обращения: 25.01.2023).
17. Амна Сааде Вафа Хамо. Французский мандат над Сирией и реакция. Алжир, 2020. 34 с.
18. Али Ахмед Зобаа. Исследование позиции Франции в отношении турецкой аннексии Александретты и сирийской национальной реакции // *Гуманитарный журнал Киркукского университета*. 2012. 2 с.
19. Кузнецов А. А. Политический процесс в Ливане на рубеже XX–XXI веков. Москва, 2017. 223 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/86951>.

References

1. Joseph Zeitoun. *Pafnianskoe proiskhozhdenie universal'nogo zakona* [The Paphnian origin of a universal law] [in Russian].
2. Ahmed Ibish. *Istoriya Levanta v nachale osmanskoj ery* [History of the Levant at the beginning of the Ottoman era]. Abu Dhabi, 2009, 13 p. [in Russian]
3. Zaydun Al-Zoubi, Reem Turkmani, Mazen Gharbia. *Ot federalizma k chrezmernoi tsentralizatsii: Detsentralizatsiya v siriiskikh konstitutsiyakh v ikh istoricheskom kontekste* [From federalism to excessive centralization: Decentralization in Syrian constitutions in their historical context]. London, 2022, 18 p. [in Russian].
4. Suat Zeyrek, Hasan Hakan Ulutin. A Turning Point in the Transition to Independence of Syria: Syrian-French Treaties and Turkey's Attitude. Turkey, 2020, 122 p.
5. *Vsemirnaya istoriya. Entsiklopediya. Tom 4* [World history. Encyclopedia. Vol. 4]. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1958. Available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000029/index.shtml> (accessed 14.01.2023) [in Russian].

6. Khamisi Sarah, Buamra Elham. *Obrazovanie v epokhu osmanskikh organizatsii v Levante* [Education in the era of Ottoman organizations in the Levant]. Algeria, 2022, 9 p. [in Russian].
7. Khaled Abdel Kader Al-Jundi. *Issledovaniya po istorii Osmanskoi imperii, vydumki i fakty, chast' 2* [Research on the history of the Ottoman Empire, fiction and facts, part 2]. Ankara, 2022, 30 p. [in Russian].
8. Khaled Abdel Kader al Gendi. *Osmanskoe obrazovanie v Levante i ego rol' v sokhraneniі identichnosti* [Ottoman education in the Levant and its role in maintaining identity]. Beirut, 2018, 18 p. [in Russian].
9. Cathia Jenainati. Syria and the Ottomans. Available at: <https://warwick.ac.uk/fac/arts/schoolforcross-facultystudies/aboutus/cathiajenainati/dar/contents/fiction/mina/ottomans> (accessed 17.01.2023).
10. Stefan Weber. L'aménagement urbain entre régulations ottomanes, intérêts privés et participation politique: la municipalité de Damas à la fin de l'époque ottomane (1864–1918). In: *Lafi N (ed.) Municipalités Méditerranéennes: Municipalités Méditerranéennes*. Berlin, Boston: Klaus Schwarz Verlag, 2021, pp. 173–222. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783112402702-007>.
11. Samir Amin. *La Nation Arabe: nationalisme et luttes de classes*. Paris: Éditions de minuit, 1976, 236 p. Available at: <https://archive.org/details/lanationarabenat000amin>.
12. *Osnovnoi zakon Osmanskoi imperii v korolevstvakh Osmanskoi imperii* [Basic Law of the Ottoman Empire in the kingdoms of the Ottoman Empire]. Available at: <http://parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5518&cat=422&> (accessed 20.01.2023) [in Arabic].
13. Ayşe Tekdal Fildi. France's Imperial Ambitions and The Establishment of the French Mandate in Syria. *Journal of Emerging Economies and Policy*, 2018, Cilt: 3, Sayı: 1, pp. 1–9. Available at: <https://www.acarindex.com/joeep-journal-of-emerging-economies-and-policy/frances-imperial-ambitions-and-the-establishment-of-the-french-mandate-in-syria-1074527>.
14. Muhammad Sayed Rasas. The Syrian state in a hundred years. Available at: <https://al-akhbar.com/Opinion/261972> (accessed 22.01.2023) [in Arabic].
15. Ammar Khaled Ramadan Al-Rubai. *Livanskoe natsional'noe podrazdelenie vo vremya frantsuzskogo mandata 1920–1943*. [Lebanese National Unit during the French Mandate 1920–1943]. Albasra University, 2014, 210 p. [in Arabic].
16. Amal Badr. *Konstitutsiya 1930 goda: tak byl napisan «Organicheskiі zakon» pod Mandatom* [Constitution of 1930: this is how the “Organic Law” was written under the Mandate]. Available at: <https://www.sot-sy.com/article/508> (accessed 25.01.2023) [in Arabic].
17. Amna Saade Wafa Hamo. *Frantsuzskii mandat nad Siriei i reaktsiya* [French mandate over Syria and reaction]. Algeria, 2020, 34 p. [in Russian].
18. Ali Ahmed Zobaa. *Issledovanie pozitsii Frantsii v otnoshenii turetskoi anneksii Aleksandretty i siriiskoi natsional'noi reaktsii* [Study of the French position regarding the Turkish annexation of Alexandretta and the Syrian national reaction]. *Gumanitarnyi zhurnal Kirkukskogo universiteta*, 2012, 2 p. [in Russian].
19. Kuznetsov A. A. *Politicheskii protsess v Livane na rubezhe XX–XXI vekov* [Political process in Lebanon at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow, 2017, 223 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/86951> [in Russian].